

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПОДГОТОВКИ К ПРОВЕДЕНИЮ ОПОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ И ВЕЩЕЙ

М. КОРШИКОВ,

соискатель кафедры криминалистики Донецкого института внутренних дел, Украина

SUMMARY

The article deals with the procedure of an recognition that is set up by the Criminal Procedure Code of Ukraine. The need to establish a preparation the recognition.

Keywords: prejudicial investigation; investigative action; the recognition.

В статье рассматриваются процессуальные положения опознания, предусмотренные новым Уголовным процессуальным кодексом Украины, и обосновывается потребность подготовки его проведения.

Ключевые слова: досудебное расследование; следственное действие; опознание.

Постановка проблемы. Установление фактических обстоятельств совершенного преступления и доказывание причастности к нему конкретных лиц в процессе расследования уголовного производства осуществляется с помощью доказывания, одним из средств которого является получение доказательств из такого источника, как протокол предъявления для опознания. Порядок и основания проведения данного следственного действия достаточно регламентированы действующим уголовно-процессуальным законодательством. Однако это обстоятельство не исключает значительно количества ошибок, характеризующих организацию и проведение предъявления для опознания. Анализ следственной практики свидетельствует о том, что при проведении предъявления для опознания допускаются ошибки как процессуального, так и тактического характера, что приводит к утрате доказательств, нарушению прав и интересов личности. Чаще всего такие нарушения связаны с просчетами в организации его проведения, осуществлении комплекса подготовительных мероприятий и использовании криминалистических средств, приемов и методов.

Актуальность темы. Предъявление для опознания как средство собирания криминалистической информации в практике раскрытия преступлений известно давно. Вопросы формирования криминалистических знаний для осуществления опознания глубоко исследовались отечественными и зарубежными учеными в области уголовного процесса и криминалистики, такими как Н.Г. Бритвич, Т.А. Вольской, А.Я. Гинзбург, Н.А. Головецким, Л.Н. Ивановой, Г.И. Кочаровой, Л.Д. Удаловой, П.П. Цветковым, И.В. Шевчуком. Отдельные аспекты предъявления для опознания раскрываются в работах О.Я.Баева, В.П.Бахина, Р.С.Белкина, А.Н.Васильева, В.К.Гавло, Г.А.Зорина, В.А.Колесника, В.Е.Коноваловой, В.С.Кузьмичева, Е.Д.Лукиянчикова, М.В.Салтевского, Н.А.Селиванова, В.А.Снеткова, К.А.Чаплинского, В.Ю.Шепитька и иных ученых, однако в их трудах отсутствуют комплексные исследования, рассматривающие методологические и методические направления информационной сущности

предъявления для опознания, недостаточно рассмотрены проблемы ситуационного подхода к проведению данного следственного действия.

Целью данной статьи является рассмотрение тактико-криминалистических аспектов предъявления для опознания под углом зрения современных изменений, произошедших в сфере судопроизводства, новых норм уголовного процессуального законодательства и современных проблем правоохранительной практики.

Изложение основного материала исследования. Тактика любого следственного (розыскного) действия должна обеспечивать максимальную эффективность его проведения, т.е. возможность с наименьшей затратой сил, средств и времени достичь положительного результата. Учитывая это, проведение любого следственного действия должно складываться из трех основных этапов: подготовка к проведению следственного действия, собственно его проведение, фиксация хода и результатов следственного действия и оценка его результатов.

Предъявление для опознания является тем уникальным следственным (розыскным) действием, которое фактически по сути и по содержанию никогда не повторяется, даже если задачей остается осуществление опознания того самого объекта и тем же лицом. Нельзя, как правило, предъявить для опознания опознающему то самое лицо либо тот самый предмет неоднократно, а в некоторых случаях по этому поводу даже установлен процессуальный запрет.

Обязательным условием опознания, установленного в ч.1 ст. 228 и ч.1 ст. 229 Уголовного процессуального кодекса Украины, является проведение предварительного допроса опознающего лица. В действующих сегодня нормах УПК сказано, что перед тем, как предъявить лицо для опознания, следователь, прокурор предварительно выясняют, может ли опознающий узнать это лицо, допрашивают его про внешний вид и приметы личности, а также про обстоятельства, при каких он видел это лицо, о чем составляется протокол (ч.1 ст.228 УПК), а перед тем, как предъявить для опознания вещь, следователь, прокурор либо защитник спрашивают у опознающего, может ли он опознать эту вещь, спрашивают о признаках этой вещи и обстоятельствах, при каких он видел эту вещь, о чем составляется протокол (ч.1 ст.229 УПК). В действующих нормах уголовного процессуального законодательства говорится не о предварительном допросе, а указывается на предварительный опрос опознающего и составление протокола. Но поскольку получение показаний от лица на досудебном следствии осуществляется в форме допроса, то необходимо понимать данное требование процессуальной нормы в таком аспекте, что такой опрос должен осуществляться факти-

чески во время допроса опознающего лица, с составлением соответствующего протокола следственного (розыскного) действия.

Мы поддерживаем Е.Д. Лукьянчикова в том, что предварительный допрос потерпевших (свидетелей) является не только необходимым этапом подготовки к предъявлению для опознания, но и обстоятельством, обеспечивающим принятие правильного решения о целесообразности проведения этого следственного действия, его успешный ход, получение необходимых результатов и их последующую оценку следователем, прокурором, судом [1, с.30].

Тактически грамотно организованный предварительный допрос опознающего обеспечивает возможность правильной оценки результатов опознания. Соотношение между показаниями, данными на предварительном допросе, и пояснениями о приметах, положенных в основу опознания, дает возможность высказать соображения о достоверности вывода опознающего лица об опознании им конкретного объекта [2, с.209].

Допрос, предшествующий опознанию, чаще всего проводят еще до того, как объекты опознания будут в распоряжении следователя либо прокурора в натуре, и поэтому задачей допроса является установление обстоятельств, сопровождавших расследуемое событие, а также признаков объектов, подлежащих опознанию. В зависимости от формы восприятия личности или вещей, подлежащих опознанию (звуковая, визуальная, тактильная либо комплексная), выясняют соответствующие признаки, запомнившиеся опознающему. Результаты предварительного допроса могут использоваться как для непосредственной подготовки к опознанию, так и для розыска объектов, имеющих значение для уголовного производства, и могут быть предъявлены для опознания в последующем.

Во время допроса следователь оказывает влияние на опознающего с целью активизации его памяти и создания благоприятных условий для воспроизведения событий, имеющих значение для уголовного производства. М.В.Салтевский и В.Г.Лукашевич указывают на то, что следователь побуждает лицо сначала вспомнить необходимый для опознания мысленный образ, а потом его воспроизвести его

и сообщить следователю данные о нем [3, с.31-33]. Психологическая подготовка потерпевших и свидетелей способствует качественному проведению следственного действия [4, с.99].

Для того, чтобы помочь допрашиваемому правильно описать внешность человека, следователь может воспользоваться средствами научной демонстрации – рисунками, компьютерными изображениями фрагментов лица, таблицами цветности со шкалой цветов, поскольку точное описание признаков вызывает определенные трудности при сообщении их характеристик, и в тоже время такие характеристики более всего влияют на полноту и правильность показаний. В тоже время, поскольку опознание – это следственное действие, во время которого информация практически полностью поступает от конкретного лица, при ее получении необходимо учитывать особенности опознающего. Это касается выяснения биологических, психологических, социальных качеств человека, необходимых для получения полной и достоверной информации об объектах опознания. Знание, например, профессии опознающего, сферы его интересов, может объяснить запоминание определенных признаков объекта опознания и не запоминание иных. На такие обстоятельства запоминания могут оказывать влияние возраст, пол, дефекты сенсорного аппарата, неблагоприятные психические состояния в момент восприятия объекта опознания. Поэтому во время предварительного допроса опознающего следователь с особым вниманием должен относиться к подбору того или иного тактического приема, использование которого даст наилучший результат не только при получении полной информации об объекте опознания, но и способного обеспечить психологическую подготовку лица к последующему опознанию.

С позиции этичности проведения следственных действий и использования следователем того или иного тактического приема, против проведения предварительной психологической подготовки опознающего высказывается С.Г. Любичев, считающий, что такая подготовка во время предварительного допроса состоит в своеобразном «натаскивании» потерпевших и свидетелей (подсказка признаков, по которым они должны опознаваться) и тянет за

собой недостоверность опознания [5, с.35]. Полагаем такое утверждение несколько односторонним и недостаточно обоснованным. Известно, что психологическая подготовка фактически имеет место во время допроса лица перед опознанием, проведение которого является обязательным условием подготовки к опознанию. Целью такого допроса является установление всех обстоятельств, при которых потерпевшие (свидетели) наблюдали лицо в процессе совершения преступления, и потребность активизации их готовности к повторному восприятию определенного объекта с целью его опознания. Это уже настраивает опознающего, психологически готовит его к тому, что впоследствии его ожидает опознание как отдельное следственное действие. В процессе его проведения необходимо будет подтвердить фактически то, о чем говорилось на допросе, и в случае предъявления конкретного человека, о котором допрашивают, опознанным будет именно он. Если же это будет иное лицо, то необходимо будет сообщить, что на опознании предъявлены другие люди и среди них нет того, о котором допрашивали. Ни о каком «натаскивании» не может быть речи, если следователь по время допроса предложит свидетелю или потерпевшему рассказать об обстоятельствах, которые предшествовали расследуемому событию и непосредственно связаны с ним. Постановка уточняющих, дополнительных, контрольных вопросов не являются «натаскиванием», а позволяют выяснить у допрашиваемого особенности внешности, характерные признаки объектов опознания и одновременно проверить правильность их восприятия, направленного на получение достоверного результата следственного действия, а не на «подтасовку» необходимых следователю фактов.

Подчеркивая важность роли опознающего для установления истины в уголовном производстве, Е.Д.Лукьянчиков указывает на то, что следователь заблаговременно, до проведения опознания, должен активизировать мысленную деятельность опознающего и его волевые усилия [1, с.48]. Это обосновывается тем, что во многих случаях короткий интервал времени, на протяжении которого наблюдают лицо либо вещь в криминальной ситуации, не может не оказывать влияния на всесторонность

и полноту восприятия как преступных действий, так и черт внешности и примет их участников и признаков вещей. Такую мысль поддерживают В.С. Бурданова и В.М. Быков, указывая на целесообразность актуализации памяти лица, с которым должны проводить опознание, особенно, если с момента наблюдения объекта опознания прошло много времени. В этом случае следователь может «оживить память», даже демонстрируя допрашиваемому его предыдущие показания [6, с.53].

Желательно, чтобы не только между восприятием объекта и его опознанием прошел небольшой отрезок времени, но и между предварительным допросом опознающего и проведением опознания также не должно пройти много времени. М.В.Салтевский подчеркивал, что в случаях, если в ходе предварительного допроса с достаточной полнотой и ясностью не были установлены и зафиксированы индивидуальные признаки объекта либо с момента его проведения прошло много времени, для проверки полноты сохранения и оживления в памяти признаков запомнившегося объекта, целесообразно непосредственно перед опознанием провести повторный допрос по обозначенным обстоятельствам [2, с.209]. Кроме того, если с момента допроса, предшествовавшего опознанию, прошло много времени, повторный допрос накануне опознания является обязательным, учитывая необходимость проверки того, насколько хорошо сохранились в памяти опознающего признаки объекта опознания, и для принятия следователем или прокурором конечного решения о целесообразности и возможности проведения опознания как следственного действия. Если во время повторного допроса описание признаков объекта будет сильно отличаться от предыдущих показаний, то возникает необходимость выяснения причин таких противоречий. Это может быть добросовестная ошибка, забывчивость некоторых признаков или же умышленная дача ложных показаний под влиянием различных факторов.

Ведь не случайно и законодатель в процессуальной норме учел эту криминалистическую рекомендацию и указал в новой редакции статей, регулирующих проведение опознания, что «перед тем, как предъявить лицо для опознания» (ст.228 УПК), «перед тем, как предъявить для опознания вещь»

(ст.229 УПК). Слово «перед» необходимо понимать как «накануне», а не просто в любое время до предъявления для опознания. Во время такого предварительного допроса следователь должен разъяснить субъекту опознания важность для уголовного производства достоверного и возможные последствия ошибочного опознания. Но мы не согласны с Л.Ф.Ивановой в том, что предметом допроса, предшествующего проведению опознанию, должно быть выяснение следователем только признаков и особых примет объекта, которого необходимо предъявить для опознания [7, с.20]. Иногда выяснение и уточнение обстоятельств, при каких осуществлялось наблюдение лица либо вещи, а не только их признаков, не только поможет установить более точно признаки и приметы объекта опознания, но и предоставит информацию для лучшей подготовки следственного действия.

Правильное определение момента предъявления для опознания может существенно повлиять на результаты этого следственного действия, а иногда – и на весь ход досудебного расследования. Поэтому определение времени предъявления для опознания зависит от конкретной следственной ситуации, сложившейся на данный момент. В каждой конкретной ситуации следователь должен учитывать индивидуальные особенности расследуемого события. В то же время практика разработала общие рекомендации, которые необходимо учитывать при принятии решения о предъявлении для опознания. Прежде всего необходимо помнить, что значительное затягивание с проведением предъявления для опознания может повлечь за собой негативные последствия. Значительный промежуток времени негативно влияет на память лица, могущего забыть образ человека или иного объекта, который оно воспринимало ранее. Это происходит объективно и целиком закономерно. Следовательно, возникает объективная угроза того, что со временем объект, который будет предоставлен для восприятия (лицо, вещь), не будет опознан. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что достоверность опознания находится в прямой зависимости от фактора времени, а поэтому к проведению этого следственного действия после значительного промежутка

времени необходимо подходить с особой осторожностью.

Выводы. Эффективность и доказательственное значение результатов опознания в значительной степени зависят от качества проведения следователем, прокурором организационно-подготовительных мероприятий. Предварительный допрос опознающего является не только необходимым этапом в подготовке к предъявлению для опознания, но и обстоятельством, обеспечивающим принятие правильного процессуального решения по целесообразности и возможности проведения этого следственного действия.

Список используемой литературы:

1. Лук'янчиков С.Д. Предъявления для впізнання : навч. посібник / С.Д.Лук'янчиков, О.М.Моїсєєв. – Мaкiївкa : Гpафiтi, 1998. – 104 с.
2. Салтевський М.В. Криміналістика : підручник: у 2-х ч. / М.В.Салтевський. – Харків: Консум, 2001. – Ч. 2. – 528 с.
3. Салтевський М.В. Проблемы классификации источников информации и следственных действий в криминалистической тактике / М.В.Салтевський, В.Г.Лукашевич // Криміналістика і судєбна експєртиза. – 1984. – № 29. – С. 29–35.
4. Лысенко В.В. Расследование требований / В.В.Лысенко. – Харьков: Ун-тет внут. дел. 1996. – 155 с.
5. Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики / С.Г.Любичев. – М. : Юрид. лит., 1980. – 96 с.
6. Бурданова В.С. Виктимологические аспекты криминалистики : учеб. пособие / В.С.Бурданова, В.М.Быков. – Ташкент : НИИРИО ТВШ МВД СССР, 1981. – 80 с.
7. Иванова Л.Ф. Психолого-тактические аспекты предъявления для опознания в уголовном судопроизводстве России : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 / Л.Ф. Иванова. – Челябинск, 2007. – 26 с.